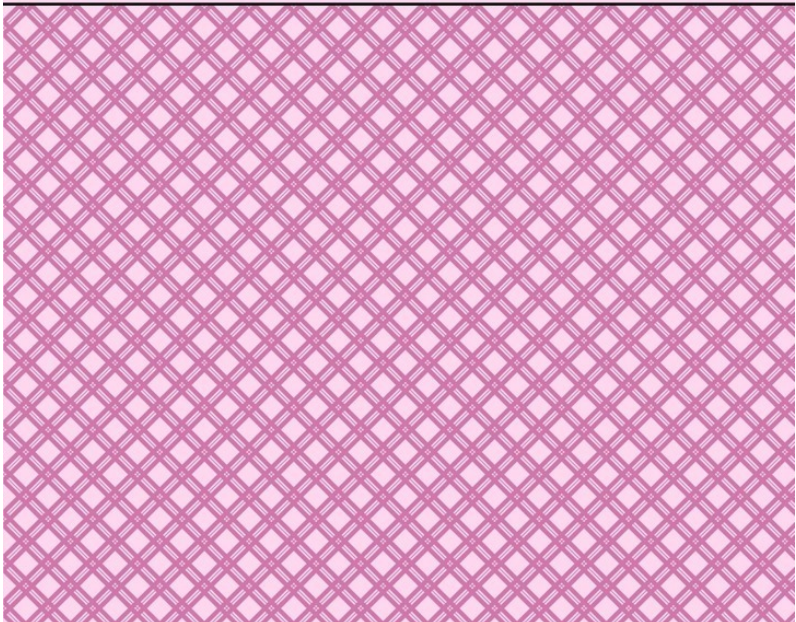

Раша Попов

---

*СМС
волшебника*

Раша Попов

СМС волшебника

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41257822

ISBN 9785449639561

Аннотация

Сельский мудрец, он же волшебник, гипнотизёр и железнодорожный инженер Радивой Душанович Убавич, общается эсэмэсками на тыковках с водными эльфами. В каждой главе с ним и с сельскими детьми, с которыми он дружит, происходит новое приключение с элементами юмористики, фольклорного, энциклопедического и философского квеста.

Содержание

Глава I	8
ВЛАСТЕЛИН ТЫКОВОК	8
«БЕРЕГИТЕСЬ СЕГОДНЯ МИТИ ПРИКЛАДА. НОЧЬЮ К ВАМ ПРИДЁТ НАШ КУРЬЕР»	10
Глава II	16
КОВЧЕГ РАДИВОЯ	16
«НАВОДНЕНИЕ ПРИХОДИТ!»	17
«ВАШ МЛАДШИЙ МИЛ. Инж. Убавич Р. Д.»	26
«ПРИНЕСИТЕ К БЕРЕГУ ВАРЕНЬЕ И ДЛЯ НАС ОСТАЛЬНЫХ	27
Е. В. Королева»	28
«ЗА ВАМИ КРАДЁТСЯ МИТЯ ПРИКЛАД! ВНИМАНИЕ. У НЕГО ОХОТНИЧЬЕ РУЖЬЁ. Е. В. Кор.»	37
«ВАС ОБВИНЯТ, ЧТО ВЫ НАГОНЯЕТЕ СТРАХ ПЕРЕД НАВОДНЕНИЕМ, КОТОРОГО БУДТО НЕ БУДЕТ. Е. В. Кор.»	44
«С МУЖИКОМ ДОЛЖНО БЕСЕДОВАТЬ ПО-ДРУЖЕСКИ. ЕМУ НЕЛЬЗЯ УГРОЖАТЬ ИЛИ УКАЗЫВАТЬ! ПОТИХОНЬКУ, И С ГРАФИНЧИКОМ ВИНА»	49

СМС волшебника

Раша Попов

© Раша Попов, 2019

ISBN 978-5-4496-3956-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава I

ВЛАСТЕЛИН ТЫКОВОК

В уездном селе Мокрине в большом доме с огородом жил-был волшебник. Он был высокого роста, с высоким лбом и всегда улыбался. В огороде около забора, рядом с крыжовником и смородиной, он выращивал маленькие жёлто-зелёные тыковки. Через них он сбрасывал в мир водных эльфов короткие сообщения. Он нажимал на тыковку тремя пальцами и писал на ней золотой булавкой невидимые буквы. А там, в мире водных эльфов, буквы становились видимыми.

Когда должен был оттуда получить сообщение, он опять нажимал тремя пальцами на жёлтую часть тыковки, а на зелёной части высвечивались буквы. Когда должен был получить сообщение оттуда, то опять нажимал тремя пальцами на жёлтую часть тыковки, и на зелёной части высвечивались буквы. В те древние времена это были единственные СМС-сообщения (служба коротких сообщений). Только эльфы, русалки и волшебники могли их пересылать.

Волшебник всю свою жизнь был инженером, который строит железные дороги. В этом он проявил такое умение, что жителям подводного царства эльфов оно показалось волшебною силою. Однажды ночью к нему во сне пришла коро-

лева этого царства и сказала: «Радивой Душанович, мы хотим установить постоянную связь с Вами и с Вашими силами. Рядом с крыжовником и смородиной в огороде Вы найдёте жёлто-зелёные тыковки, на которых пишутся наши сообщения. Свои сообщения для нас пишите золотой булавкой».

С этого утра он был в постоянной связи с подводным царством эльфов.

Сегодняшнее сообщение он уже получил:

«БЕРЕГИТЕСЬ СЕГОДНЯ МИТИ ПРИКЛАДА. НОЧЬЮ К ВАМ ПРИДЁТ НАШ КУРЬЕР»

* * *

С древней черешни, которая росла в виноградном саду, как всегда в мае и июне, волшебник собирал красные ягоды, и через окно своего дома раздавал их мимо проходящим детям. Дети, по привычке, осторожно разделявали ягоды, чтобы из них вынуть червячков, но это каждый раз делали зря: волшебниковы ягоды всегда были чисты.

– Нет, дети, не разламывайте мои ягоды, в них точно мяса нет!

Очевидно, волшебник знал какое-то волшебство от червивых плодов.

С лета и до осени дети получали от него через окно, которое тоже было волшебное, яблоки штрифель, красные груши, крупнейшие мягкие спелые абрикосы и сливы.

- Дядя волшебник, – спрашивали его дети, – почему у Вас нет персиков
- Они здесь в Мокрине не могут поспеть. Остаются ма-

ленькими и сморщенными, тёмно-зелёными, как лягушачий корм.

– Разве Вы не можете каким-нибудь волшебством заставить их поспеть?

– Волшебство, дети, не может пойти против природы.

– А что такое природа? – спрашивали дети.

– Природа – это большущая сила, которая движет и нас, людей, и всё вокруг нас.

Маленький Бошко из четвёртого класса, отличный математик, спросил:

– Разве Вы не можете, Радивой Душанович, эту силу заколдовать каким-то фокусом?

Радивой Душанович посмотрел на него нежно, но тут же засмеялся:

– Все, которые попытались обмануть природу, оставались у разбитого корыта. Она бы каждый раз выходила из себя и давала бы им по башке.

Эллочка Велина, которую дед Радивой учил испанскому языку, сконфузилась и спросила:

– Это правда? Вы над нами не смеётесь?

Радивой Душанович поморщился и объяснил им, что учёные в двадцатом веке очень беспокоили природу. Природа сохраняла свою великую силу в маленьких роях, которые вращались вокруг себя и никуда не убегали. Эти рои называются атомами, и люди решились разрушить их! И что случилось? Из маленьких атомов кусочки силы убегают и объеди-

няются, образуя опасный пожар до неба. Учёные пока умеют собрать воедино эту сбежавшую силу под шапкой из бетона. Мокринский волшебник наконец сказал:

– Хотя мы, волшебники, знаем много фокусов, мы всё же думаем, что нет удачного фокуса против силы, сбежавшей из атома. Лучше бы было, если бы не расщепляли атомы! Силу нужно было оставить приклеенной за атомы!

Этот разговор мокринского волшебника с детьми подслушал Митя Приклад, самый упрямый спорщик во всём селе.

Приклад стал, прикрикивая, выговаривать волшебнику:

– Не трави молодёжь, старый хрыч! Дети ходят в школу, чтобы поклониться науке. А ты о науке говоришь плохо. Я на тебя за это донесу полиции. Наука священна. Она нам даёт больше питания и строит небоскрёбы!

Дети испугались Приклада и разбежались, а Радивой Душанович отошёл в свою волшебную комнату. На полках вплоть до стены стояли бутылки самых причудливых форм. Они сияли разными цветами, и некоторые из этих светящихся красок человеческий глаз до сих пор не видел. На столе лежали колбы, сосуды спиралевидной и грушевидной формы.

Рядом с древней сельской печкой, кирпичной и кубообразной, свернувшись клубком на диване, дремал кот Чибез. Он был приручен к этому месту зимой, так что и сейчас, летом, дремал именно там.

* * *

Волшебник как раз был занят над проблемой самого твёрдого в мире яйца. Он хотел его подарить своему любимцу Бошко.

Чудесное яйцо нельзя было заливать ни гипсом, ни известью. Потому что на славном мокринском соревновании в боях крашеными пасхальными яичками строгая комиссия проверяла яйцо победителя. Победитель всегда должен был согласиться, чтобы яйцо разрезали и проверили, не укреплен ли кончик яйца гипсом или даже свинцом! В древние времена, когда яйцами стучались без ревизионной комиссии, люди действительно яйцо для соревнования заливали расплавленным свинцом. Это яйцо, «подстава», перебивало яйца у всех селян, и обманщик уходил домой с большой добычей, важный-преважный.

Но какой бы фокус волшебник ни проделывал с яйцом, оно всегда выворачивалось. При первой попытке ему удалось укрепить толстую, нижнюю часть яйца. Увы, это бесполезно, ведь стучаются верхней, узкой и заострённой частью яйца. Никак ничего у него не получалось!

«Для этого нужен очень редкий, до сих пор неизвестный фокус, – бормотал сквозь зубы Радивой Душанович. – Может быть, мне лучше уйти на самый отдалённый хутор, в пустынных местах около Девяти горл, и поискать самые твёрдые натуральные яйца полудиких кур?»

Он напрасно провозился с яйцом вплоть до полуночи. Вдруг кто-то постучал в окно – сильно, едва не разбив его.

– Кто там? – спросил волшебник.

– Я с Девяти горл!

– Летко?

– Нет. Я живу под мостом, в воде. Водный эльф. Должен как курьер поговорить с Вами об одном деле. Открывайте!

Глава II

КОВЧЕГ РАДИВОЯ

Волшебник уже расслышал со двора неистовый лай своего пса Рыжика. Рыжик почувствовал прибытие некоей неведомой силы. Радивой Душанович понял, что он сейчас впервые наяву увидит жителя подводного царства эльфов! Перед ужином он нажал тремя пальцами на жёлто-зелёную тыковку. Короткая эсэмэска гласила:

«НАВОДНЕНИЕ ПРИХОДИТ!»

Радивой Душанович успокоил собаку и пошёл отпирать дверцу в воротах.

– Эй! – крикнул он в темноту. – Идите сюда! – Волшебник на всякий случай взял с собой свою палочку-выручалочку. Она светилась в темноте.

Перед дверцей появилось что-то низковатое, вроде кучи нескошенной зелёной травы. У него были неуклюжие, коренастые руки, а из утолщения наверху, которое, видимо, было головой, выглядывали глаза навывкате. С этой твари капала вода.

– Заходите, сударь, – сказал ему Радивой Душанович. Он, конечно, заметил, что посетитель в самом деле был младёнышем. – Я вас проведу в свой коридор, где каменная плитка. В комнату не могу, чтобы Вы мне не намочили ковёр.

Эльфёнок недовольно заревел.

– Если уж так надо, то я соглашусь. Хотя Вы меня таким образом принимаете за какого-то слугу или даже попрошайку. Но я не такой! Мы, водные эльфы, иногда слуги у воды, но мы и хозяйева её. Поэтому рекомендую Вам меня побаиваться и не злить.

Волшебник удивился этим надменным словам. Даже слегка испугался. Правда, на дворе был Рыжик, с загнутым хвостом.

– Если это угроза, что мне остаётся делать!, извольте намочить ковры. Вот коридор, видите красивую двухцветную плитку? Вот и комната, ступайте в неё!

Зелёное чудище вошло в комнату и остановилось между столом и диваном, как будто испугалось чего-то. Под диваном было слышно фыркание, а два зелёных глаза посылали на пришельца яркий свет. Это был Чибез.

Эльфёнок сказал дрожащим голосом:

– Мне бы не хотелось садиться на диван. Лучше я постою здесь у двери.

Он, очевидно, боялся кота, как неведомой ему силы.

Радивой Душанович с облегчением засмеялся:

– Не переживайте, я принесу с кухни деревянный раскладной стул. Его можете мочить сколько хотите. Быстро высохнет!

Хозяин дома пошёл на кухню и принёс стул. Поставил его подальше от кота Чибеза, чтобы его гость не чувствовал себя неудобно.

Когда оба уселись, волшебник спросил:

– Какими счастливыми судьбами Вы ко мне?

– Если бы счастливыми!.. – ответил эльфёнок. – Я пришёл оповестить Вас, что в Карпатах, на востоке, готовится большое наводнение. Мои старшие послали меня предупредить Вас, а Вы это скажете мокринчанам. Таким образом мы вам поможем.

– С чего вдруг такая любезность к мокринчанам?

– Ведь и мы себя мокринчанами считаем! Мы здесь с древних, водяных времён!

– Водяных времён? Когда это было?

– Пока ещё не были сооружены дамбы. Тогда почти весь этот округ был большим болотом. Поэтому ваше село и называется Мокрин. Разве Вы этого не знали?

– Знаю! – сказал волшебник. – Восточная часть нашего округа называется Топь, и она разделяется на Большую и Малую Топь. А к югу от Мокрина Водоплав! Всё мокрое, поэтому наше село и называется Мокрин! Но Вы мне лучше скажите, откуда вы знаете, что предстоит наводнение? У вас же нет научных приборов, чтобы по их стрелкам заметить изменения в воде речки Златицы!

Эльфёнок повертелся на стуле слегка обиженный, но потом залился смехом и сказал:

– Зачем нам научные сооружения, когда мы сами научное сооружение! Своими телами мы чувствуем любое изменение в температуре воды. Вот уже несколько дней подходит ледяная вода. Мы вылезаем из своего омута ниже моста и ложимся на траву. К сожалению, это мы делаем только ночью, днём боимся, как бы селяне нас не заметили. Могли бы на нас выйти охотники, думая, что мы дичь какая-то. А если придут, обстреляют нас дробью, не приведи Господи!

– А разве вам, эльфам, дробь может навредить? Я-то думал, что вы что-то вроде духа, бестелесные, – Радивой Душанович искренне удивлялся.

Эльфёнок ответил ему:

– Мой дед Иль-Гам-Плеск однажды не захотел плыть по течению Златицы из-за её изгиба и пошёл поперёк по берегу. Охотники изрешетили его голову картечью, все волосы повыпадали, остался лысым до конца своих дней... – Эльфёнок приумолк, поникший и испуганный. Было очевидно, что он чего-то страшится.

– Вы действительно меня удивляете, – сказал Радивой Душанович. – Я и не думал, что вы плодитесь и тем более, что умираете! Я верил, что все водные эльфы такого же возраста, как и реки!

– Мой дорогой сударь, – с грустью продолжил эльф, – мы смертны так же, как и вы, люди. Тот самый мой дед Иль-Гам-Плеск умер от простуды во время наводнения одна тысяча

девятьсот сорок второго года. Тогда тоже сперва появилась ледяная вода здесь у нас, в Златице. Это был знак, что снега в Карпатах начали таять. Та зима была лютая, снега было больше, чем когда-либо. Потом пришла июньская жара и растопила этот снег. Вот вам и наводнение.

– Значит, сейчас тают снега в Карпатах. Вы боитесь простуды?

– Да, – сказал эльфёнок. – За студёной водой приходит наводнение. Нам бы хотелось, чтобы Вы нам помогли своей палочкой выручалочкой. Сделайте, пожалуйста, у берега непроницаемую волшебную завесу, чтобы люди через неё видеть не могли, и тогда мы, такие лохматые и зелёные, сможем выходить из воды и днём. Поверьте мне, что вода холодная и режет нас, как мечом. Мы должны любой ценой вылезти на берег, растянуться на траве у Златицы, чтобы согреться на солнышке.

Волшебник задумался. Одной палочкой, несмотря на то, что она была волшебной, он не осилился бы соорудить завесу у берега. Уже трижды королева эльфов приходила к нему во сне, учила его делать волшебные палочки. Первая из розового дерева, вторая из шелковицы, а для третьей пришлось съездить в Белград: сделана она из янтаря. Однако для великих чудес одной палочки недостаточно. Радивой Душанович вспомнил, что в это чудо можно было бы заложить ещё детской радости и доброты. Напоследок он заговорил:

– Думаю, что я смогу вам помочь. Приду с ребёнком, он

мне благостью своей души поможет соорудить перед вами завесу-невидимку.

Теперь волшебник предложил гостю отведать домашней тутовки. Но гость в ужасе отшатнулся:

– Не может быть, что Вы этот яд пьёте? От водки распадаются клетки печени, чернеют и склеиваются, как смола. Вы, как волшебник, должны это знать.

– Вообще, – сказал Радивой Душанович, – я учёный, который достиг волшебства! А как вы, эльфы, узнали обо мне?

– У моей мамы Ба-Гам-Бам чувства очень утончённые. Она почувствовала, что из Мокрина к нам приходят волны некоей сверхъестественной силы. Через Ваш сон она отсылала Вам первые длинные сообщения, а и с тех пор сбрасывает Вам короткие сообщения через тыковку. И меня направила, где Вас искать: «Иди от уездной управы по направлению к Яукову, мимо постоянного двора Великого гостинника, построенного году в одна тысяча семьсот девяносто втором». Так я и пошёл, и вот я у Вас. А если Вы хотели меня угостить, тогда налейте мне три кувшина воды.

Радивой Душанович засмеялся:

– Ну да, что ещё будет пить водный эльф, как не воду!

Он три раза ходил на кухню, чтобы поднести гостю то, что тот любит.

Эльфёнок жадно глотал воду.

Тогда волшебник догадался, что его гостю из зазеркалья можно было бы предложить что-то, что приведёт его в вос-

торг.

– Подождите, молодой господин эльфёнок, я Вам из кладовой принесу что-то. Это Вам наверняка понравится.

Радивой Душанович пошёл, принёс ему варенья, и сказал:

– Вы, быть может, никогда этого не отведали, но оно идеально сочетается с водой. Называется варенье.

Эльфёнок взял своими неуклюжими руками предложенную ложечку и захватил варенья из блюдечка. Осторожно поднёс к своему рту, полностью скрытому за усами: пришлось его сильно разинуть.

Когда эльфёнок почувствовал вкус засахаренных фруктов, он промолвил только: «Ням!» – И опять: «Ням!»

Он съел целую миску варенья.

– Вы действительно волшебник! – похвалил он Радивоя Душановича.

Тот ему на это поднёс ещё воды. Эльфёнок выпил кувшин до дна и попросил ещё.

– Это ваше «варенье» толкает к водопитию! Наверное, его выдумал какой-нибудь водный эльф!

Уходя, гость наконец-то представился:

– Меня зовут Чук-Гам-Чок. Сообщите всем, что наводнение грядёт. Быстро свалится с Карпат!

Тем временем Чибез вернулся на диван. Он понял, что странная мокрая тварь – друг его хозяина.

Рыжик на дворе весело залаял на пришельца. Почуял, что его господин и неведомое зелёное чудовище в хороших от-

ношениях. Чук-Гам-Чок скрылся в темноте.

Радивой Душанович побежал в комнату, чтобы тряпкой вытереть мокрый пол под стулом, на котором сидел мерзляка Чук.

Одно оставалось загадкой: где скрываются водные эльфы зимой? Ведь не может быть, что они живут подо льдом Златицы.

Волшебник достал с полок с толстыми книгами несколько томов по зоологии и естествознанию и читал до трёх часов утра. После этого отставил книги и записал в своём дневнике: «Меня навестил Чук-Гам – -Чок. Я узнал, что водяные силы терпеть не могут холодную воду. Зимой они, по всей вероятности, как корневища водяной лилии, вкапываются глубоко в ил на дне замёрзшей реки. Питание прекращают. Вопрос, дышат ли они вообще в это время. Что мочатся, в этом я уверен, ведь какую уйму воды они могут выпить!»

В холодной ночи послышалось стрекотание сверчка. Волшебник сделал свои дыхательные упражнения и отошёл ко сну.

* * *

Ранним утром Радивой Душанович первым делом взялся за тыковку. Золотой булавкой на зелёном фоне написал:

**«ВАШ МЛАДШИЙ
МИЛ. Инж. Убавич Р. Д.»**

*Потом нажал на тыквину, и она ему сбросила
сообщение:*

**«ПРИНЕСИТЕ К БЕРЕГУ ВАРЕНЬЕ
И ДЛЯ НАС ОСТАЛЬНЫХ**

Е. В. Королева»

Вскоре затем пришёл Бошко из четвёртого класса и постучал волшебнику в окно. Бошко был очень маленьким и должен быть бросать в стекло комья земли.

Волшебник уже знал, чей это призыв.

– Бошко! – крикнул он из комнаты. – Сегодня мы пойдём к Девяти горлам.

Он запряг в бричку кобылу Звездану. Лошадь была покладистая и чёрная, как ночь. Только на лбу у неё была одна белая точка, как звезда! Поэтому её и называли Звезданой. Радивой Душанович положил в корзину две банки варенья.

– Разве Вы закусываете вареньем? – спросил Бошко. – Разве Вы не дедушка? Варенье для нас, детей.

– Все-равно для кого варенье. Но имей в виду, что и мы, дедушки, любим варенье. И кто-то ещё...

Пока они ехали по Большой улице, мужики, как всегда, смотрели на Радивоя Душановича с удивлением. Он всегда поражал их чем-то, чего не делает никто. Вот, например, сейчас: взрослый человек ездит на бричке-повозке, которая должна показать господский достаток и положение, а он посадил рядом с собой малого ребёнка. За сидением двух ездоков была закреплена гибкая удочка!

– Радивой Душанович едет на Арангу на рыбалку. Смешно, что с собой он везёт и Веселинова сына.

Селяне Златицу называли её древним мадьярским именем. Аранка на венгерском Златица. Но сербы это название выговаривали через г: Аранга.

Они переехали через большой мост за домом Мады Йолича. Это был самый высокий дом в Мокрине. Младен – Мада хотел всему селу показать пышность своего «газдашага»¹ и указал строителям не возводить чердак сразу над окнами, но продолжить строить стену дома ещё на полтора метра выше и только тогда укладывать балки для чердака. И действительно, не было ни единого дома, который бы превосходил высотой дом газда – Мады. Говаривали всегда: «Мадин дом – наивысочайший в селе».

Из некоторых домов Ладичорбичей Радивою Душановичу выкрикивали приветствия. Ладичорбичи его, очевидно, любили, поскольку были из самых образованных мокринчан. Эта часть Мокрина, через которую сейчас проезжали наши герои, называлась Мирковача, потому что здесь наводнений не бывает – мирно. У трактира «У Радушко» был один из самых больших мокринских колодцев с кирпичным бассейном, в который из двух толстых труб лилась вода. Туда волшебник пригнал Звездану и дал ей напиться сладкой артезианской воды. Дома её поили водой из металлического колодца с ручным насосом, скважина такой водокачки заби-

---

¹ Сербский диалектизм венгерского происхождения, «зажиточное крестьянское хозяйство». В венг. *gazdaság* «экономика»; *gazda* «зажиточный крестьянин», то же в укр. и серб. «газда». Прим. пер.

валась на глубину до пятнадцати метров, и из неё выкачивалась «жёсткая» вода, которую в Мокрине называют «колдезная». Её в Мокрине пили и люди, вплоть до времени большой европейской эпидемии холеры. Холера – болезнь мучительного умирания, пришла, как всегда, из Азии. Народ начал помирать, прививки ещё не было. Дяде Радивоя Душановича Живку Попову, уездному казначею, удалось объединить несогласных и порой враждующих между собой мужиков. Деньги собрали с каждого, кто был в силах платить. Вырыли первую артезианскую скважину, перед земской управой. Вода была сладкая, питьевая. Мор резко прекратился.

Радушко, тревожный человек, спросил Радивоя Душановича: «Как Вы думаете, сударь инженер, будет ли этой весной наводнение?»

Волшебник удивился. Откуда трактирщик догадывается о наводнении? Не встретился ли он с водным эльфом?

Нет, просто Радушко был из мужиков, распознавал птиц, ветры и знал, будет ли дождь. Он помнил все премудрости природы, и сейчас, будучи стариком, прочитывал её, как книгу.

– А что ты думаешь, Радушко, будет ли наводнение? – спрашивал у него волшебник.

– Думаю, точно будет, – сказал Радушко и добавил с тревогой: – Этим в уезде наплевать, а я вижу большое наводнение! Оно идёт, только мы ещё не знаем...

– Ты прав, Радушко, наводнение будет, и большое. Ты схо-

ди сегодня в земскую управу и скажи им, чтобы приготовились к наводнению, а я пойду к ним завтра. Когда два человека постучатся, то они лучше поймут это дело.

Радушко обещал сходить в уездную управу представить там свой старческий опыт.

Звездана время от времени бежала ускоренной рысью, а когда она выглядела подуставшей, волшебник прикрикивал: «О-о-опа, по-тихоньку, девочка, отдыхать».

Вскоре проехали всю Большую улицу. Выехали на огромное протоптанное поле, поросшее мелкой травой.

– Знаешь ли ты, Бошко, тот рассказ о мальчике, который вырос на хуторе?
Бошко не знал.

– Отец, хуторянин, во время оно, когда все дети не должны были ходить в школу с семи лет, оставил сына на хуторе вплоть до четырнадцати лет.

– Разве это было разрешено? – спросил Бошко.

– Не держал бы его, если бы у него этот мальчик с шести лет не начал работать. Когда ему исполнилось шесть, ему дали палку и сказали: «Сейчас ты гусарь, паси стадо, чтобы не пропало с хутора». Ещё совсем маленькому ему разрешали играть с овчарками «пулинами». Он их полюбил больше, чем собственных братьев. Очень хитроумно таким образом из ребёнка сделали чабана, овечьего пастуха. Ведь тот, кто умеет разговаривать с овчарками и командовать ими, готовый пастух!

– Да, мой дядька держит овец, – сказал Бошко, – я знаю его двух пулинов, у них нёба красные. Когда дядька им крикнет: «Гони сзаду!», они рванут и обойдут стадо, пока не добегут до задней части. Тогда залают изо всех сил, угрожают перепуганным овечкам. Те рванут вперёд, чтобы избежать напасти, чего и добывался пастух! Пулин как будто понимает по-сербски, понимает всё, что ему кричат.

– Быть может, он и понимает только силу и ритм человеческого голоса. А они всегда одинаковы, когда кричат «Гони сзаду!»

– Это мы можем проверить. Если пулин хозяина не понимает, когда хозяин охрип, тогда Вы правы, дед Радивой.

– Ну, я уже забыл дорассказать про того хуторянского пар-

ня, который на хуторе прожил четырнадцать лет. Отец и сын приехали сюда на ярмарку, и маленький мальчик увидел наше урбанизированное село, и Большую улицу, дом за домом, и в удивлении крикнул:

– Ау! Па! Как здесь много хуторов! И все в один ряд!

Потом они пошли в церковь. Дикий хуторянский ребёнок видит всю уйму народа, смотрит на золочёный пятиярусный иконостас до самого верха церкви. Вдруг из алтаря выходит поп и размахивает кадилом. Сын спросил отца:

– Ау! Па! А это Бог?

Вскоре Бошко и волшебник оказались на пастбище – сильно пересечённой травянистой местности с поперечными рытвинами, через которые Звездана с трудом тащила повозку. В некоторых рытвинах вода была ей по колени. Она скользила и шаталась.

Бричка удачно переехала через рытвины и прибыла в самое сердце Яроша, пастбища. Там было множество чабанов, и овцы покрывали всю поляну.

Все чабаны поздоровались с Радивоем Душановичем. Он у них стал с любопытством выспрашивать, как журналист какой-нибудь:

– А сколько здесь овец?

– По эту сторону от села, – отвечали они, – у нас около трёх тысяч овец, а с восточной стороны, ближе к румынской границе, их ещё полторы тысячи.

– А сколько их было во время ваших дедов? – спрашивал

волшебник дальше.

– В королевской Югославии, в одна тысяча девятьсот тридцать седьмом году, здесь паслось семнадцать тысяч овец!

– В чём причина этого разрушения овцеводства? – Радивой Душанович был всё настырнее. Ему, очевидно, разрушение не нравилось. Поэтому он и занимался волшебством, чтобы помочь своему селу.

Пастухи разъяснили ему, что нынче находится всё меньше и меньше молодых людей, которые бы хотели пасти овец.

Милан Кецич, самый бойкий из них, сказал:

– Небо когда-то давало больше дождя, эдак и травы было больше. Нынче как будто землёй овладевает засуха. Кто-то завернул кран небесный.

– Быть может, нам надо подружиться с водными эльфами из Аранги, – сказал Радивой Душанович, загадочно улыбаясь.

– Дед Радивой, —крикнул маленький Бошко, – эльфы не существуют! Неужто Вы суеверны?

И Милан Кецич, и его товарищи чабаны дружно замотали головами, отрицательно и подозрительно.

– Нету ведь водных эльфов, господин инженер!

– Я пошутил, – сказал инженер Убавич. – Я хотел сказать: только какое-то сверхъестественное чудо могло бы избавить нас от засухи! А вообще имейте в виду: к нам приближается наводнение!

Чабаны уставились на него с недоверием. Потом они угостили пришельцев полдником: из своих торб вытащили хлеб, головки лука и сыр. Один из чабанов предложил им окорка, мелко нарезанного.

После того, как поели, наши герои расстались с чабанами, и поехали к Златице. Пулины проводили их весёлым лаем.

* * *

Доехали до моста Девяти горл. Каждую его арку с пролетом между столбами мокринчане называли горлом.

Бошко начал их считать, но их оказалось десять.

– Смешно, – ухмыльнулся он, – десять горл, а называется Девять горл!

– Вещи устаревают, а имена остаются! – сказал волшебник. Тогда он вынул из кармана тыковку, нажал на неё тремя пальцами, и на зелёном фоне появились буквы:

«ЗА ВАМИ КРАДЁТСЯ МИТЯ ПРИКЛАД! ВНИМАНИЕ. У НЕГО ОХОТНИЧЬЕ РУЖЬЁ. Е. В. Кор.»

Инженер Убавич тревожно оглянулся. На дороге, пока они ехали, он уже давно заметил какого-то велосипедиста. Велосипед едет быстрее, чем бричка, но тот человек их никак не обгонял. По всей видимости, он их преследовал: время от времени, когда слишком к ним приближался, останавливал велосипед, чтобы не догнать их.

– Видишь ли, Бошко, того дядьку там, вдали, на велосипеде? С ружьём на плече? За нами слежка!

Бошко обеспокоился:

– Что сейчас будем делать?

– Ничего, будем делать вид, что не заметили его. Пойдём на зелёную траву под мостом.

С Звезданы сняли сбрую и пустили её пастись на дамбе, а сами спустились к вечнозелёной траве на берегу омута ниже моста. Радивой Душанович воскликнул:

– Чук-Гам-Чак!

Вода всколыхнулась, и из волн вынырнуло сплетение зелёных нитей, как трава. Из сплетения послышался шёпот:

– Приехали! Спасибо. Но больше со мной не разговаривайте. Вы уже получили сообщение: наверху, на дороге шпи-

он с велосипедом, он следит за вами, хочет узнать, что вы здесь делаете! Не допустите, чтобы открыл нас, водных эльфов!

Чук рукой – неуклюжим сплетением зелёных нитей – приподнял хохол над глазом, заговорщицки подмигнул и весело нырнул под воду.

– Не переживай, Чук, я сейчас сотку завесу—невидимку. Дед Радивой больше к нему не обращался на «вы», а перешёл на «ты»: они подружились.

Волшебник вынул из внутреннего кармана пиджака свою янтарную волшебную палочку и взмахнул ею в двух метрах от берега. Тут создалась сперва ограда из увеличительного стекла, вроде прямоугольной лупы. Сразу затем при новых мановениях палочки стекло стало переливаться всеми цветами радуги. Это длилось недолго, и потом стекло покрылось зеркальным серебром. В зеркале была видна зелёная трава и как бы какой-то иной берег.

– Это Ваши фокусы? – спросил изумлённый Бошко. – А что это такое?

– Улыбнись, чтобы и твоя душа вложилась в эту завесу. Без этого не выйдет!

Бошко улыбнулся и опять спросил, что это такое.

– Это завеса, с помощью которой от человеческого взора мы спрячем водных эльфов. Сейчас они могут выйти на берег загорать!

В этот момент на берегу, сверху, послышался визгливый

голос буйна Мити Приклада:

– Ты чего, старый ведьмак?! Запускаешь фейерверк, хочешь поджечь огонь, чтоб мост сгорел! Об этом я доложу в полицию!

Радивой Душанович крикнул ему:

– Ты, Митя, опять хочешь спорить. Фейерверк я устраиваю над водой, да к тому же фейерверк весь из холодного огня!

– Сознавайся, – продолжал Приклад, – что делаешь здесь у Девяти горл? Не собираешься ли их взорвать?

– Я бы скорее на тебя мог доложить полиции, за клевету! Но я добрый и благодушный человек и ни на кого не стучу!

– Не стыдно тебе, бабка-гадалка! – взвыл Митя Приклад. – Если я сейчас сойду туда к тебе, изобью тебя насосом для велосипедов! Или ещё лучше прикладом!

Бошко ему крикнул:

– Это Вам должно быть стыдно! Поэтому Вас и прозвали Прикладом!

– Ты, малый Решанский, сейчас получишь насосом по голове! – грозился разъярённый Приклад.

Бошко начал дрожать.

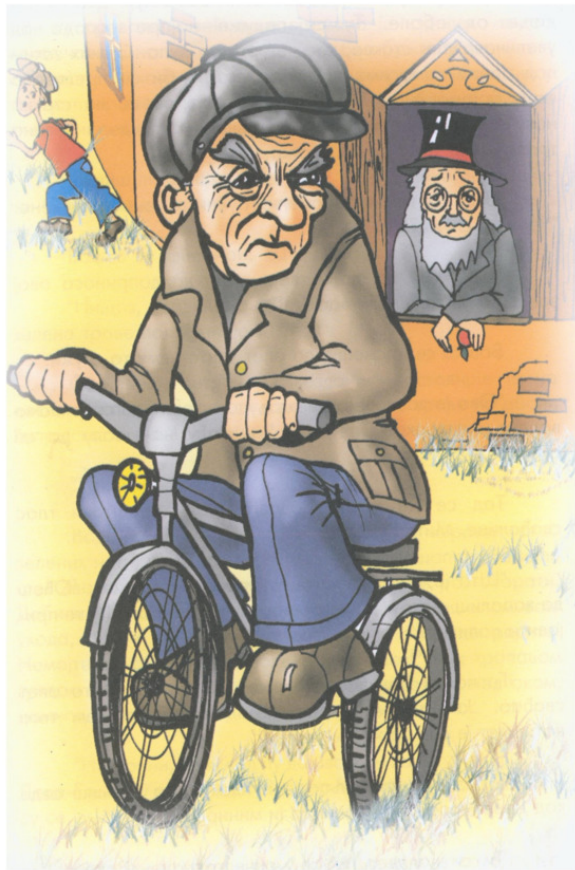
– Дед Радивой, что будем делать?

– Не бойся, Бошко, не посмеет Приклад тронуть меня. Он только грозитя.

И действительно, Приклад ещё немного покричал, потом замолчал и, ворча, оттащил свой велосипед.

Инженер Убавич показал Бошко стены моста. На них были видны три вида штукатурки, кирпича и бетона.

– Это потому, что мост был разрушен несколько раз! В тысяча девятьсот сорок первом годуё заминировал капитан Ценич, югославский офицер. Весь Мокрин сотрясся от сильного взрыва. Капитан хотел предотвратить продвижение германских танков с этой, западной, стороны, а они пришли из Румынии, с востока.

– Разве у нас не было никакой обороны? – спросил Бошко.

– Наши войска ушли с этих равнин, а у немцев были танки. Оборона была, например, в селе Влашко-Поле, к югу

от Белграда. Но тут, на равнине, нет. Хотя здесь в окрестностях самая укрепленная зона Королевства Югославии. К северу от Девяти горл больше всего бункеров. Накануне Второй мировой войны все эти поля вдоль государственной границы были напичканы бункерами, в особенности вдоль железной дороги.

– А наши солдаты стреляли из бункеров?

– Нет. – Радивой Душанович задумался. Не надо было создавать у Бошко впечатление, что в противника никто из наших и не стрельнул. Он объяснил, что немцы и их союзники покорили всю Югославию за одиннадцать дней, однако только тогда они увидели, что значит покорить народ, который любит свободу. За каждым холмом, почти в каждом лесу и даже из кукурузных полей здесь на равнине, ружья стали стрелять.

Немецкие оккупанты вынуждены были переводить новые единицы в Югославию и Сербию, а в особенности в Боснию. Там боролись два наших повстанческих войска. Но благодаря нашему пресловутому несогласию, оба этих войска сражались и друг против друга...

– Разве не было никого, кто бы их примирил? – спросил разгневанный Бошко.

– Нет. Весь мир хотел, чтобы эти два наших войска враждовали.

– Я бы никогда не ссорился, – сказал тихо Бошко.

С мокринской церкви послышался красивый звон наших

колоколов. Бьёт полдень!

– А мы забыли варенье. Принеси из повозки ту корзиночку, положим её сюда к столбу.

Пока дед Радивой клал корзину около столба, под водой уже виднелось колыхание. Почуяли десерт!

Бошко нетерпеливо спросил:

– Для кого это?

– Для королевы и её водяного двора! – ответил волшебник и замолчал.

Снова надели на Звездану сбрую, вскочили на бричку и помчались в Мокрин.

* * *

Когда они переехали через ярмарочную площадь, навстречу им попался сельский полицейский, Шаца Джуканов.

Он остановил велосипед перед Звезданой.

Радивой Душанович натянул вожжи или «уздечку», как их в Мокрине называют, и закричал: «О-о-опа! Звездана!» – что на лошадином языке значит «стой!»

Звездана сразу послушалась. Остановившись, она стала хлестать себя хвостом по бокам, чтоб разогнать противных и очень кусачих сельских мух.

– Какими судьбами, Шаца? – спросил Радивой Душанович. В руке у него была жёлто-зелёная тыковка, он нажимал на неё тремя пальцами и читал на ней сообщение:

«ВАС ОБВИНЯТ, ЧТО ВЫ НАГОНЯЕТЕ СТРАХ ПЕРЕД НАВОДНЕНИЕМ, КОТОРОГО БУДТО НЕ БУДЕТ. Е. В. Кор.»

Шаца уважительно обратился к Радивою Душановичу:

– Простите сто раз, господин инженер, но меня послали срочно доставить Вас в уездную управу.

– Я так и знал. Донёс Митя Приклад! – сказал инженер.

– Да, и он, но не только он. Сам исправник на Вас очень зол. Ругается, что панику наводить изволите!

– Я? С чего это? – опешил господин на бричке.

– Я ведь тоже не знаю, но, кажется, это всё виноват газда-Радушко. Ведь как только трактирщик вышел от исправника, тот выскочил из кабинета и начал лаять на Вас, как собака. Езжайте поэтому со мной добровольно, чтобы мне не надо было арестовывать Вас!

Конечно, Радивой Душанович поехал добровольно. Полицейский Шаца ездил на велосипеде быстро, так что Звездана должна была за ним скакать рысью.

Перед зданием управы инженер соскочил с брички и передал вожжи Бошко:

– Ты умеешь лошадьми управлять, отгони её домой.

Бошко крикнул кобыле: «Ноо!» – что на лошадином

значит «Пошла!» Бричка свернула в переулочок волшебника и вскоре оказались перед воротами. Со двора было слышно пронзительное жеребячье ржание, на что кобыла дико заржала, вся задрожав. Это был её жеребёночек, который ждал её за воротами.

К двум столбам у входа в здание управы Шаца привёл Радивой Душановича, держа его под мышки.

– Я должен это вот так, Радивой Душанович, будто бы в самом деле арестовал Вас. И так мне попадёт за то, что не надел на Вас наручники.

А перед кабинетом исправника полицейский закричал:

– Давай входи, ты, наводящий панику! Господин исправник, вот я задержал его!

Шаца отдал честь и выскочил из кабинета, но остался перед деревянной, покрашенной синей краской дверью, чтобы немного подслушать. Ему было любопытно узнать, придётся ли ему арестовывать самого необыкновенного жителя Мокрина.

Исправник нахмурился когда увидел пришельца, и оставил его ждать у двери. Сперва он рылся в бумагах, потом одну взял в руки, прочитал, очевидно, донос кого-то из стукачей: «Он говорил детям, что наука вредна. Его суеверие проявилось в том, что ругал даже самую ядерную энергию, самое умное изобретение науки. Вместо того, чтобы детям хвалить эту силу, он хаял атомную станцию в Чернобыле в дружественной Украине. Кроме того, сегодня с каким-то ребёнком

поджигал взрывчатку рядом с мостом Девять горл. Как опасный элемент, его бы надо отправить в исправительную колонию на перевоспитание». Исправник посмотрел на инженера и строго спросил:

– Это правда?

Радивой Душанович сказал:

– Первое правильно. От злоупотребления ядерной энергией, и даже от любого её употребления, человечеству грозит мор и исчезновение. Чернобыльская катастрофа это ясно показала. Загрязнила растения, загадила почву, заразила людей. Разве это триумф науки? А вот второе – неправда. У Девяти горл я сегодня сделал один из своих экспериментов со светом...

– Что, что? Неужто Вы Никола Тесла, сударь? Позвольте мне в этом усомниться. Но чтобы Вы не подумали, что я преследую учёных-любителей, я освободил бы Вас. Однако не могу, так как помимо этого доноса анонимного доносчика, имя которого не озвучу Вам, Вас серьёзно скомпрометировал господин трактирщик, Радушко Дудич. Он был у меня сегодня, чтобы напугать меня, будто скоро будет наводнение. Я ему сказал, чтобы не беспокоил граждан нашего села и попридержал язык за зубами. Ложные слухи, а также терроризм мы должны пресечь в зародыше! А Дудич мне незло начинает угрожать Вами. Говорит: «Это не слухи, а научный факт! Наш учёный, инженер Радивой Душанович Убавич, и сам твердит, что наводнение придёт через несколько

дней». Значит, Вы, сударь, источник слухов. А уровень воды в Аранге низок. Вы сами в этом убедились. Почему тогда неправду говорить изволите, Радивой Душанович? Никудышний же Вы учёный. Вы лжеучёный, бабка гадалка! А гадание вне закона! Запомните это раз и навсегда!

Эти последние слова исправник выкрикивал во весь голос. Нет, ему, очевидно, не было выгодно в эти дни поздней весны бороться с наводнением. Он отгонял от себя мысль о наводнении, как отгоняют ос, когда они жужжат вокруг головы.

– Лучше скажите, что Вы лично, как власть предержажий, не готовы строить «кроличьи дамбы»². Сделаете это только тогда, когда вода затопит Вам все нижние части села! Но тогда уже для многих домов поздно будет!

– Наводнение придёт быстро, – добавил Радивой Душанович, – через два-три дня. Тогда посмотрим, кто прав, Вы или я. А сейчас извольте меня освободить от Вашего присутствия.

Волшебник, который сейчас скрывал свои волшебные силы, встал и пошёл к двери.

– Хорошо, – мстительно сказал исправник, – посмотрим на Вас за решёткой.

Дома волшебник застал Бошко с уздечкой Звезданы. Он

---

² Временные сооружения для защиты от наводнения: калька с венг. *puúlgát*. Так называются потому что внешне похожи на невысокие насыпи, которые когда-то возводились для разведения в них кроликов. Ср. англ. *rabbit warren, pillow mound*. Прим. пер.

её хорошо сложил и вешал на крюк в хлеву. Звездана хрустела кукурузой из кормушки-ясель, в то время как жеребенок, примкнув к её задним ногам, сосал её.

– Иди домой, Бошко, – сказал ему волшебник. – А то сегодня я делаю наитвердейшее яйцо, чтобы его тебе подарить, и ты победишь, когда будет соревнование в боях крашеными пасхальными яичками.

Бошко же был невесел и задумчив.

– Что же ты так нахмурился? – спросил Радивой Душанович.

– Мой батя не пускает меня больше ходить в школу. Говорит, что сын ему нужен в имении – вести хозяйство.

– Ну разве он не знает, что ты самый лучший математик во всей школе?

– Знает, но значения не придаёт. Говорит, не пошлет меня учиться на барина, сын должен остаться крестьянином.

– Это нехорошо, – сказал инженер Радивой. – Я схожу к нему, чтоб объяснить, какая редкость твой математический талант! Никакой народ не должен оставлять умных детей на работах, которые могут делать другие.

Бошко пошёл домой.

* * *

После обеда волшебник посмотрел на свою *эсэмэс-тыковку*. Короткое сообщение гласило:

«С МУЖИКОМ ДОЛЖНО БЕСЕДОВАТЬ ПО-ДРУЖЕСКИ. ЕМУ НЕЛЬЗЯ УГРОЖАТЬ ИЛИ УКАЗЫВАТЬ! ПОТИХОНЬКУ, И С ГРАФИНЧИКОМ ВИНА»

Он знал, что это ему королева эльфов советует, как общаться с папой Бошко.

Около пяти часов Радивой Душанович пошёл через село. Шёл он по той части Мокрина, которая называется Гора, по улице Васы Стаича, к дому маленького Бошко Решанского и его отца Веселина. То был красивый, окрашенный жёлтой извёсткой дом с двумя дверьми. Верхняя дверь была в корпусе дома, с тремя ступеньками, а нижняя, что поменьше, с торца, и без ступенек.

Он открыл калитку во двор. На краю двора, около стога соломы, клевала разная домашняя живность. Около индюшек с индюшатами петушился чёрный индюк, испуская грозные боевые звуки.

Если во дворе у них собака, то, наверное, она была привязана.

Вскоре появился крупный человек, с толстыми чёрными бровями. И у Бошко были точно такие же, только поменьше.

– Добро пожаловать, Радивой Душанович, – приветствовал хозяин. – Какими судьбами?

– Я пришёл из-за Бошко, Вашего сынишки.

– Что такое он сделал, проказник несчастный? Не иначе как окна у Вас поразбивал?

– Так нет, не переживайте, с ним всё в порядке, только, говорят, с Вами не всё в порядке.

Веселин Решанский покраснел и сердито ответил:

– Приходите ко мне домой, чтобы унижать меня здесь. Это так вы, господа, делаете? Что за барство такое!

Радивой Душанович кротко улыбнулся:

– Ладно, ладно, не сердитесь сразу. Я слышал, что, когда Бошко закончит четвёртый класс, Вы не пошлёте его в школу учиться дальше. Скажите, пожалуйста, откровенно, считаете ли Вы это правильным?

– А, это? Учёба? Вы хотели бы её ему насильно её навязать! Но она обязательна только до четвёртого класса. Далее нас и само государство, вместе с полицией, не принуждают учиться. Можем делать, как нам хочется!

Радивой Душанович попросил Веселина с ним побеседовать. Решанский посадил его за стол на крыльце, принёс графин тёмно-оранжевого вина с Песка и два бокала. Хозяин теперь уже успокоился.

– Почему Вы думаете, что каждый ребёнок должен идти по Вашим стопам? Ему же будет хорошо если будет гросс-бауэр, как я.

– Так и мой отец про меня говорил. Но мой старый учитель Божа Пуцуль заметил, что я математику знаю лучше других ребят... До сих пор помню, как он после моего четвёртого класса пришёл в наш старый дом Убавичей на берегу Беги. Точно так же мой отец Душан принял его на крыльце, предложил ему нашего вина из виноградного сада, что на Песке. Виноградник был там, где вишни. Потом его мой старший брат Младен, когда начал богатеть, выкорчевал. Вырывали лозу вместе с корнями, но не вышло, ещё сегодня на пшеничном поле Младена на грядках прорастает зелёная лоза из тех глубоко запрятанных корней, которые остались в земле... Вот так, теперь у нас нет самого лучшего мокринского вина с Песка... Но у вас, слава Богу, есть. Большое Вам спасибо, чокнемся, на здоровье!

Гость отпил вина, и удовольствие изобразилось на его лице.

– Ух-ты, хорошее вино! А продаёте его?

– Нет, мы не из бедняков. Вино дарим друзьям и родственникам. Правда, с тех пор, как грянул этот кризис, даже большие виноделы вино не дарят. Стали продавать его на час.

Да, Радивой Душанович знал мокринский обычай «пить вино на час».

Поскольку виноградари не могут продать вино ни торговцам, ни корчмарям, ведь динар большой «как колесо», – они сейчас продают вино дома. Вот так, на крыльце, стоит стол, накрытый клеёнкой. Кто-то стучит в дверцу у ворот. Посе-

титель пришёл, чтобы пить. Сколько ему вина?

– Дай мне, газда, питья три четверти часа. Вот тебе семьдесят пять копеек.

Он кладёт деньги на клеёнку, тогда как газда на большом будильнике показывает гостю время. С этого момента в течение сорока пяти минут гость имеет право пить вина столько, сколько осилит. Тогда газда, неторопливо, потому что уже начался отсчёт времени, потихоньку идёт в подвал. Теперь он должен вплоть до истечения сорока пяти минут всё это время нести покупателю новые и новые кувшины вина, сколько бы он ни просил.

Когда гость начнёт пить, он поглощает стаканы до дна, раз, два, три... нет, не три! Уже после третьего глотка глотка подвела: он поперхнулся, выплюнул вино и облил всю свою рубашку!

Сперва гость заказывает новые кувшины с небольшими промежутками, но чем ближе становится последняя оплаченная минута, тем реже он заказывает питьё. Последний кувшин он не может одолеть и наполовину. Глаза у него затуманиваются, его мутит, тянет рвать.

– Газда, мне тошно! – жалуется гость.

– Не надо было так жадно и быстро пить. Теперь иди в нужник и выблюй!

Отхожее место из тесаных досок было в углу двора. Мужик шёл, и залился рвотой аж по порткам. Так нехорошо кончалось его питьё «на три четверти часа». Больше бы ему

посчастливилось, если бы он пил на пятнадцать минут.

– Грустная история о быстрой выпивке, – сказал Радивой Душанович. – Я видел в Южной Америке, где строил железные дороги, и пьяных аргентинцев, и пьяных бразильцев, но мне всё кажется, что наш мужик не умеет пить. Слишком он часто падает под стол!

– Это зависит от того, кто этот «наш мужик». Когда мы, хозяева гроссбауэры, пьём, мы придерживаемся меры. Говорим: «Бог любит Троицу» – и больше трёх рюмок водки не принимаем. А кабачные выпивохи заливаются водкой двухсотграммовыми стаканами. Конечно, получается свинство.

После продолжительного молчания Веселин сказал:

– Надо уметь пить.

– Вы это хорошо сказали, – заметил гость. – Стало быть, Ваш Бошко в Вас такой умный. Именно так и бывает. Ум передаётся от предков к потомству.

– А-а-а! – у Веселина озарилось лицо. – А уж каким умным был его прадедушка Богдан! К нему приходили спрашивать, когда пахать, когда сеять, когда копать!

– Да, знаю, —сказал инженер. – Я помню Вашего дедушку Богдана. Мы, школьники того времени, называли его «Мокринский Сократ». И когда мы спорили, кто умнее: учёный ли человек или необразованный мужик? – то ответ всегда у нас был один: может, образованный человек и сильнее шириной своих знаний, но всё равно умнее дед Богица Решанский,

хотя кончил только четыре класса и ещё ребёнком пас скот, убирался в хлеву, запрягал лошадей...

– Так вот! – воскликнул Веселин. – И сами говорите, что умный ребёнок вырастает в умного человека, несмотря на то, ходит он в школу или нет!

На это Радивой Душанович сказал, что талант к математике редкость и что для нашего народа позор, если все одарённые математики не станут инженерами, химиками или физиками.

– Физиками? – спросил хозяин дома. – Какого рожна они нужны на белом свете?! Разве не физики наделали ядерных бомб, разве не у физиков загорелась атомная станция в Украине, они едва ли не взорвали целый свет!

– Нет, – сказал инженер, – физики мирового уровня раскрыли тайну расщепления атома, но там, в Украине, само строительство военные шпионы ускоряли, снижая меры уровня безопасности. Приказали строить быстрее, чем это требует научная осмотрительность! Учёные физики не виноваты!

– Сейчас вы поёте совсем другую песенку! – запротестовал газда-Веселин. – В тот раз Вы говорили, что учёные виноваты в том, что случилось в Чернобыле!

– Это Вам сказал Митя Приклад? – спросил Радивой Душанович. – Он самый обыкновенный стукач! Он уже донёс на меня уездному исправнику. Я был задержан ради допроса, как последний воришка-цыплятник. И тогда, когда Приклад

меня подслушивал, я не говорил о вине настоящей, истинной науки, но о дурных, второсортных лжеучёных, которые хотели обмануть природу. То же самое и сейчас говорю!

– Не бойтесь, я о Вас никуда не доложу! – усмехнулся хозяин. – Значит, Вы думаете, что мой Бошко мог бы стать настоящим слугой этой Вашей науки?

– Да, – сказал гость, – я уверен в этом. Мог бы, например, открыть месторождение нефти здесь, в бедном Мокрине!

На этом они распрощались. Папа Бошко дружески пожал руку своему гостю. Они оба были разгоряченными: вино с Песка показывало свою силу.

* * *

Короткое сообщение в следующую ночь было в начале дерзким, а затем угрожающим:

«ВЫ, ЛЮДИ В МОКРИНЕ, ЕЩЁ ПОЛТОРА ВЕКА ТОМУ НАЗАД, КАК ДИКАРИ, НЕ ПОСЫЛАЛИ ДЕТЕЙ В ШКОЛУ! ПРИХОДИТ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ: УРОВЕНЬ ВОДЫ РАСТЁТ! Е. В. Кор.»

Вдохновившись дерзостью сообщения от водных эльфов, Радивой Душанович взялся в ту ночь изучать историю Мокрина по книге Васы Стаича «Великокикиндский дистрикт». Так он узнал, что первая школа в Мокрине, в 1758 году, была без капитальной двери, с продувающимися окнами. Учеников там было не больше двенадцати. Кто бы их и пустил учиться на таком сквозняке? Даже в конце восемнадцатого века, в 1799 году, родители сотен детей в школу их не пус-

кали. Дети им были нужны, чтобы пасти скот. На Яроше ежедневно с пастушьими посохами, в детских тулупах, было до пятидесяти мальчиков возраста от восьми до сорока лет.

В начале девятнадцатого века из Вены пришёл указ, которым воспрещалось посылать детей для труда на пастбище. Мокринскому исправнику было дано приказание каждого родителя, который будет пойман в том, что посылал детей не в школу, а на пастбище, – прилюдно выпороть на площади, перед двумя столбами при входе в уездную управу...

За первое нарушение проштрафившиеся отцы получали десять палок по ягодицам. За третий, то есть ещё дважды повторенный проступок, наказание ужесточалось до двадцати пяти ударов по заднему месту. Ужасно больно, но не смертельно.

Тогда школы переполнились детишками. Васа Стаич записал в своей книге «Великокикиндский дистрикт», что в 1804 году в мокринской школе было уже 180 девочек и 214 мальчиков.

Разозлившись на эльфов за то, что они называют мокринчан дикарями, инженер Убавич взялся за свою эсэмэс-тыковку, нажал на неё тремя пальцами и золотой булавкой написал своё сообщение:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.